

Гэ Яньлэй

Бэйханский университет, Китай, г. Пекин

e-mail: gylei2018@163.com

КУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ ЗОЛОТО / ЗОЛОТОЙ В ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.С. ПУШКИНА

В статье представлен анализ поэтических произведений А.С. Пушкина в аспекте использования в них лингвокультурного концепта ЗОЛОТО / ЗОЛОТОЙ. Рассмотрена релевантная теоретическая база исследования термина концепт данного концепта в когнитивном и культурологическом плане. В работе использованы методы сплошной выборки фактического материала и метод когнитивного анализа. Определены этапы экспериментального исследования лингвального воплощения данного концепта в лексикографии и в пушкинских произведениях.

Высокая частотность указанного концепта в поэтических текстах Александра Пушкина обусловила актуальность исследования. Ключевое слово концепта «золото» имеет в исследуемых текстах как прямое, так и переносное значение. В работе проанализированы контексты, иллюстрирующие оба указанных типа значений. Анализ контекстных переносных значений слова «золотой» позволил описать особенности создания положительной и отрицательной коннотации, передать многообразие презентации цветových лексем, охарактеризовать их обобщенное символическое значение.

Выявлены случаи расширения семантики цветообозначения, его переносно-образного употребления, когда цветovое прилагательное становится многоплановым и многозначным. Проведенное нами исследование позволяет сделать вывод о том, что концепт ЗОЛОТО / ЗОЛОТОЙ, вербализованный в поэтическом творчестве А.С. Пушкина, вносит заметный вклад в создание в целом позитивной, яркой атмосферы его поэзии.

Ключевые слова: русская поэзия, культурный концепт, золотой, символ, цветовой образ, семантика цвета.

Ge Yanlei

Beihang University, China, Beijing

e-mail: gylei2018@163.com

The cultural concept GOLD/GOLDEN in the poetic works of A.S.Pushkin

The article presents the analysis of the poetic works of A.S. Pushkin in the aspect of using the linguocultural concept GOLD/GOLDEN in them. The relevant theoretical basis for the study of the term concept of this notion in cognitive and cultural terms is considered. The paper uses the methods of continuous sampling of factual material and the method of cognitive analysis. The stages of experimental research of the lingual embodiment of this concept in lexicography and in Pushkin's works are determined.

The high frequency of this concept in the poetic texts of Alexander Pushkin determined the relevance of the study. The key word of the concept "gold" has both direct and figurative meaning in the studied texts. The paper analyzes the contexts illustrating both types of values. Analysis of the contextual figurative meanings of the word "golden" made it possible to describe the features of creating positive and negative connotations, to convey the variety of presentation of color lexemes, to characterize their generalized symbolic meaning.

Cases of expanding the semantics of color designation, its figurative use, when the color adjective becomes multifaceted and ambiguous, are revealed. Our study allows us to conclude that the concept of GOLD / GOLD, verbalized in the poetic work of A.S. Pushkin, makes a significant contribution to the creation of a generally positive, vibrant atmosphere of his poetry.

Key words: Russian poetry, cultural concept, gold, symbol, color image, color semantics.

Гэ Янлей

Бейханг университеті, Қытай, Бейжің қ.
e-mail: gylei2018@163.com**А.С. Пушкиннің поэтикалық шығармаларындағы АЛТЫН мәдени концептісі**

Мақалада А.С.Пушкиннің поэтикалық шығармаларындағы «алтын» лингвомәдени концептісінің қолдану анализі көрсетілген. «Концепт» терминінің когнитивті және мәдени тұрғыдан теориялық зерттелу базасы қарастырылған. Еңбекте нақты материалдың үздіксіз үлгісі мен когнитивті анализдің тәсілі қолданылған. Лексикография мен Пушкин шығармаларындағы берілген концептінің тілдік өрнекті тәжірибелік зерттеу кезеңдері анықталған.

Александр Пушкиннің поэтикалық мәтіндердегі концептінің жоғарғы жиілігі зерттеу жұмысының өзектілігіне негізделген. «Алтын» концептісі зерттелген мәтіндерде тура да, ауыспалы мағына да кездеседі. Мағынаның бұл екі түрі кездесетін мәтіндер зерттелген. «Алтын» сөзінің контекстік бейнелі мағыналарын талдау жағымды-жағымсыз коннотацияларды жасау ерекшеліктерін сипаттауға, түсті лексемалардың берілу түрлілігін қайта анықтауға, олардың символикалық мағыналарын жалпылай сипаттауға мүмкіндік береді.

Түстік сын есімдердің көпқырлы және көпмағыналы болған кездегі түр-түс жасау семантикасының кеңеюі, оның ауыспалы-бейнелі қолдану жағдайлары анықталған. Жүргізілген зерттеу жұмысы А.С.Пушкиннің поэтикалық шығармаларында «АЛТЫН» концептісінің оның поэзиясына жағымды әрі жарқын атмосферасын құруға ықпал етеді деген қорытынды жасауға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: Орыс поэзиясы, мәдени концепциясы, алтын, символ, түсті бейне, түс семантикасы.

Введение

Национальная культура – это неписанные правила, ценности, верования, духовность и образ жизни, разделяемые населением страны. Среди множества методик, используемых для изучения культуры, важным является анализ лингвокультурных концептов.

Целью нашей статьи является анализ концепта ЗОЛОТО в творчестве А.С. Пушкина. Золото – один из самых драгоценных металлов, с которым человечество познакомилось с первых дней существования общества, а культурное представление о золоте сформировало одно из древних и важных базовых концептов русского народа. Многие ученые уделяли большое внимание концептам ЗОЛОТО / ЗОЛОТОЙ, с помощью которых можно представить образ жизни, обычаи и привычки, уникальные русские эстетики и ценности.

Обзор литературы

Концепт – это категория, изучаемая в различных областях науки. В лингвистике, например, большинство исследований, посвященных изучению концептов, рассматривают их с когнитивной или культурологической точки зрения.

С когнитивной точки зрения, концепт – это ментальная репрезентация, которую мозг ис-

пользует для обозначения класса вещей в мире (ментальный объект). Это “единица ментального лексикона, с помощью которой обрабатывается образующая определенную картину мира информация, а в лингвокультурных как единица «коллективного знания/сознания (отправляющая к высшим духовным ценностям), имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой” (Воркачев, 2007: 94). Основной предпосылкой для понимания является наличие некоторых общих концепций, на которых может строиться понимание (Wierzbicka, 2019: 258). С культурологического подхода, концепт «как бы сгусток культуры в сознании человека» (Степанов, 2004: 43). Любой концепт культурно детерминирован (Зыкова, 2017: 35) и включает образно-перцептивный, понятийный компоненты и ценностную составляющую (оценка и поведенческие нормы) (Карасик, 2004: 118).

В.В. Колесов пишет, что концепт культуры «в границах словесного знака и языка в целом предстает в своих содержательных формах как образ, как понятие и как символ. Символ – культурный конструкт на основе совмещения образа и понятия; символ есть отношение знака к предмету, т. е. момент символизации предмета посредством замены другим – это уровень знания, представленного законченным смыслом. Происходит низведение символа на уровень образа

(метафора), т.е. переключение в другую плоскость» (Колесов, 2016: 40).

Интегрируя когнитивный и культурный подходы к концепту, мы полагаем, что ключевой единицей культуры, заложенной в человеческом сознании и вербализованной в языке, является лингвокультурный концепт. В российском языкознании развивались строгие теоретические основы, на которых строится исследование лингвокультурного концепта. Лингвокультурный концепт (также сокращено: культурный концепт) – это ментальная структура, описывающая национальную культуру, выраженную в языке. Это многомерный кластер смыслов, содержащий понятийные, образные и ценностные компоненты. Лингвокультурный концепт отражает уникальный образ мышления, мировосприятие и духовное сознание нации.

Культурный концепт заключен в языке – последовательности смысловых элементов, накопленных различными культурами на протяжении истории. Значения слов, представляющих концепты, динамично конструируются в обществе и культуре (Wang N., 2020: 61). В некотором смысле, культурные концепты являются наследниками национальной культуры. На основе семантических выражений слов и связанных с ними понятий мы можем обнаружить и реконструировать культурный компонент конкретного понятия и пролить свет на его культурную составляющую.

В русской лингвокультурной школе концептуальный анализ проводится по принципу "снизу – вверх". Он начинается с анализа внутренней формы и происхождения слова, объективирующего концепт (концепт-слово), для этого лингвисты обращаются к этимологии родственных слов. Потом рассматриваются формы воплощения концепта в составе чисто лексикографического описания, а точнее, устанавливается частотность появления концепта-слова, или его дистрибуции. Далее анализ охватывает область когнитивных описаний, включая анализ структур знания, стоящих за соответствующей языковой формой, и достигает своей вершины, завершая описание семантики языковой формы на самых абстрактных уровнях её бытия. Следуя этому подходу к анализу и интерпретации культурных концепта, в данной статье мы также будем рассматривать этимологическую информацию о концепте-слове, чтобы понять первоначальное содержание концепта; анализировать его различные словарные значения, разбирать

компоненты содержания концепта, процесс его изменения; деконструировать коллокацию концепта в поэзии, путём анализа сочетаемости концепта-слова; объяснять образное, эмоциональное и ценностное измерения культурных составляющих; анализировать символы как содержательные формы культурного концепта; и наконец раскрывать уникальность, своеобразие в языковом сознании говорящего.

Культурные концепты объективируются в различных формах языка, одной из которых является поэзия. Художественный текст – это результат первичной коммуникативной деятельности писателя, который отражает многоаспектную и тесную связь с национальной культурой (Болотнова, 2009: 120). Поэтический текст как вид искусства обладает еще и своими правилами организации материала. «Слова в поэзии значат больше, чем они называют, «знаки» того, что они представляют собой. Эти слова часто присутствуют в поэзии тогда ли, когда они входят в метафору, в символ или сами ими являются; тогда ли, когда они сопряжены с реалиями, требующим и от читателя некоторого запаса знаний; тогда ли, когда они связаны с историческими ассоциациями» (Лихачев, 1989: 205). Поэзия – это особая сфера, влияющая на развитие смысловых превращений в семантике слов, она представляет собой «концентрат» символических смыслов, лежащих в основе концепта. Лингвокультурологический анализ поэтических текстов (с духовной точки зрения, это наиболее значимые произведения российской литературы) позволяет выявить ментальные и эстетические предпочтения народа, выраженные в авторском тексте, так как «каждый автор вносил глубоко разработанный принцип в нашу жизнь, символически поданный в образе, который ясно и четко отражал важный и особый концепт русской культуры. И этот концепт становится богатством для всех, и он представляет собой один из компонентов общечеловеческих ценностей.

Пушкина исследователи считают культовым творцом. Важным свидетельством того, что имена Пушкина и Есенина стали своеобразными «культурными знаками русской ментальности», является и затронувший их процесс «мифологизации» и «фольклоризации». Концептуальный анализ, вскрывающий связи между категориями речевой деятельности и психологической сферы человека, способствовал выявлению того, как в творчестве Пушкина отразился его ментальный мир и ментальный мир русского человека вообще.

Эксперимент

Концепт ЗОЛОТО / ЗОЛОТОЙ занимает важное место в поэтической картине мира А.С. Пушкина. В поэтических произведениях поэта слово *золотой* является достаточно высокочастотным эпитетом. Выбор объекта исследования, объективированного атрибутивными конструкциями с ядерным компонентом ЗОЛОТО / ЗОЛОТОЙ, позволяет описать систему человеческого опыта и восприятия им окружающей действительности. Поэтому исследование концепта ЗОЛОТО/ЗОЛОТОЙ в поэзии имеет большое теоретическое и практическое значение для выявления особенностей концептуального мира Пушкина.

Материалом для настоящей статьи были выбраны поэтические тексты из полного собрания А. С. Пушкина в 10 томах (1979), в которое в широком плане и входили традиционные сказки, также оформленные в поэтических строчках. Основным методом исследования в данной работе является анализ глубинной структуризации текстов А. С. Пушкина, что соответствует структурно-семантическому анализу, использованы также элементы контекстуального и компонентного описания языковых фактов. Конкретным предметом исследования являются атрибутивные конструкции со словами ЗОЛОТО / ЗОЛОТОЙ в поэтических произведениях А.С. Пушкина. Рассматриваемый концепт ЗОЛОТО / ЗОЛОТОЙ категоризируется атрибутивной конструкцией с доминирующим семантическим компонентом «золото» и его производными.

В поэтическом творчестве Пушкина употребляются атрибутивные конструкции со существительным *золото* всего 5 раз: *золото/злато: заветный, красный, чистый (2), яркий*. Итак, мы сосредоточимся на атрибутивной конструкции с прилагательным *золотой* для анализа культурных концептов ЗОЛОТО / ЗОЛОТОЙ в поэзии А.С. Пушкина.

Эпитеты *золотой/златой/златый* встречаются в поэзии Пушкина 111 раз, и к существительным, которые сочетаются с прилагательным *золотой*, относятся: *Аврора, ананас, апельсин, арфа, брызги, век, венец, Венеция, весна (3), Веспер, вино, возраст, волосы, время (5), год (2), грива, денница, день (5), досуг, драма, везда, игра, Италия, книжка, колесо, колымага, коса (волосы), край, крест, круг (общество), крыло, кубок, кудри (3) курильница, лень, лира (3), локон (3), луна (2), мадсра, месяц (луна)(2), минута,*

молодость, мудрость, мысль, небо, нива, ночь, озеро, олива, орешек, осень (2), очки, парча, перстень, петух, пиво, плод, поле, пояс, предел (место), пчелка, рыбка (1), серьга, скорлупка, совет (пожелание), спокойствие, струна, уголь, узда, утро (2), фиал, цепь, час, чаща (4), чертог, чешуя, шлем, юность (2), яблоко.

Результаты и обсуждение

В качестве общепринятых этапов исследования концепта В.И. Карасик называет следующие: «1) дефинирование; 2) контекстуальный анализ; 3) этимологический анализ; 4) паремиологический анализ; 5) интервьюирование, анкетирование, комментирование (Карасик, 2004: 92). Однако, поскольку мы анализируем конкретный концепт в конкретном творческом массиве, мы оставили лишь такие этапы, как дефинирование (лексикографическое толкование ядерного слова концепта), контекстуальный и частично паремиологический анализ.

Мы рассмотрим сначала этимологию и словарное толкование слова *золото*, потому что лексемы *золото/золотой* и обозначаемые ими качества, присущие этому благородному металлу, являются одним из средств создания устойчивого художественного образа, сопровождающего человека на протяжении его истории. Богатая метафоризация понятия «золото» в фольклорной и литературной традициях связана с особенностями его культурно-исторического бытования и требует внимательного отношения, поскольку за ним лежит далекая историко-психологическая перспектива, накопление метафор, сравнений и отвлечений, целая история вкуса и стиля в его эволюции от идей полезного и желаемого до выделения понятия прекрасного (Амичба, 2012: 218).

Представляет интерес этимология слова «золото». Ее исследователи Н.М. Шанский, А.В. Семенов, Г.А. Крылов, вслед за А.Г. Преображенским и М.Р. Фасмером, согласно установившейся традиции, считают, что данное слово восходит к праиндоевропейской основе, вербализованной значением «желтый» (Шанский, 1975).

Из указанных выше этимологических источников внимание привлекает словарная статья, согласно которой «zlato; zlaty золотой; гульден, zlatiti. η. zioto; zloty золотой. вл. zloto. нл. zloto. плб. zlatny. – Исконородств. сскр. hâtakam золото (Hâtake – название лучшей страны и ея обитателей, золотая; из *zhâtake-). лтш. selts. гот. (с

другим вокализмом) gulth золото <...>дрвнм. gold, cold. ннем. gold. Сюда же сскр. hirangam золото. зенд. zaranga-, zaranim (нперс. zarg. м.-б.. из дрперс. *zarna). <...> золотая монета (Крылов, 2004).

М. Фасмер, анализируя слово «золото», пишет следующее: «Зóлото прилаг. золотóй, укр., блр. зóлото, ст.-слав. злато χρυσός (Супр.), болг. златó, сербохорв. злáто, словен. zlató, чеш., слвц. zlato, польск., в.-луж., н.-луж. złoto. родственно вост.-лит. želtas "золотой", "золотисто-желтый", лтш. žel̃ts "золото", "золотой"; с др. вокализмом: гот. gulþ, далее др.-инд. híraṇyaṃ "золото", авест. zaraṇya- – то же, также др.-инд. hári- "желтый, золотистый, зеленоватый", авест. zaigī- "желтый, золотистый", сюда же зелёный...» (Фасмер, 1968).

Обобщая данные указанных этимологических словарей, можем утверждать, что «золото» и «золотой» – слова не только одного корня, но и вербализуются они значением «желтый», «ценный». Необходимо отметить, что слово «золотой» так же, как и слово «золото», является амбивалентным и вбирает в себя знаки как положительной, так и отрицательной коннотации.

Так, например, в Толковом словаре В. Даля, в словарной статье «Золото» встречаются слова, идиоматические выражения, окрашенные различной коннотацией, в которых глубинная метафоризация раскрывается посредством данного слова как с положительной, так и отрицательной коннотацией. Данное суждение можно проиллюстрировать следующим примером:

«Про тебя молодца нет *золотца*. Все облито *золотищем*. Копить *золото*, деньги. Человек *золото*, неоцененный, либо никуда негодный. Добро серебро, а *золото* лучше. *Золото* и на воде плавает. И правда тонет, коли *золото* всплывает. Булат не гнется, шелк не сечется, *красное золото* не ржавеет. Не все то *золото*, что *светит* (*блестит*). Сказано – серебро, не сказано – *золото*. *Золото* (или *мошна*) не говорит, да много творит (а *чудеса* творит). Через *золото* слезы льются. *Золотой* человек, *золотые* руки. С твоего слова, что с *золотого* блюда. Мал *золотник*, да *увесист*. И мал *золотник*, да *дорог*. Дуга *золоченая*, сбруя *ременная*, а лошадь *некормленная*, *Златоимец* м. лихоимец. *Златоимный*, лихоимный, подкупной (Даль В.И.)

Слова «*золотца*», «*золотищем*», «*золотые*», «*золотой*», «*золотого*», «*золотник*», «*золоченая*», «*златоимец*», «*златоимный*» употребляются в выражениях с ментальными полями

положительной и отрицательной коннотаций; знаки «плюс» / «минус» в данных конструкциях глубоко метафоричны. Эти модели характеризуют человека не только как носителя доброго начала, но и категоризируются словами вещного мира, которые вербализуются значениями «добро / зло», «алчность / щедрость», «жадность», «недобро» / «добро», «сердечность / бессердечность», «хорошо / плохо» и т. д.

Привлекает так же информация Словаря символов с заголовочным словом «Золото». Рассматриваемое слово ассоциируется с «мудростью, стойкостью, знатностью, честью, превосходством, богатством <...> В ацтекской культурной традиции золото связывают с «воссиянием Божьим».

В христианской традиции «золото/золотой» ментально и образно связывают с *чистым светом*. В христианстве «золото / золотой» является символом *чистоты*, считается духовным сокровищем, отсюда и «неподверженность тлению». У древних египтян образ «золото / золотой» был связан с «плотью богов»; у индусов «золото / золотой» ассоциировалось со *светом, бессмертием* <...>, формой богов <...>» (Словарь символов).

Изложенное выше суждение позволяет заключить, что общеславянское существительное «золото» (zolto), зафиксированное памятниками текстов и лексикографии, восходит своей этимологической основой к индоевропейским языкам со значением «жёлтый». Данное слово вобрало в себя метафорически структурированную глубинную ментальность. И эта ментальность репрезентирована положительной коннотацией, которая объективируется образами «*света, солнца, добра, чистоты*», с другой стороны, – отрицательной коннотацией, поскольку само слово по своей природе амбивалентно. Производными слова «золото» являются такие словоформы, как «*золотой, золотое, златом, златая, златые, златит, златоглавый, румяно-золотисто, золотистый, позолота, золотарь, золотить* и т. д.», которые встречаются и в анализируемых произведениях А.С. Пушкина.

В исследовании атрибутивных конструкций с концептом ЗОЛОТО / ЗОЛОТОЙ научный интерес представляют поэтические произведения А.С. Пушкина, наполненные глубинными смыслами. Тексты, привлеченные для анализа и описания, репрезентируются структурированной глубинной метафорой, которая категоризируется и вербализуется лексическими единицами

положительной и отрицательной коннотации со значением «мерило ценности». Выбор объекта исследования, объективированного атрибутивными конструкциями с ядерным компонентом ЗОЛОТО / ЗОЛОТОЙ, позволяет описать систему человеческого опыта и восприятия им окружающей действительности. В поэтических произведениях А.С. Пушкина понятие «ценность» и его оппозиция «ненужный, не имеющий цены» позволяют раскрыть глубинный образ и символы концепта в поэзии.

Атрибутивные конструкции, структурированные концептом ЗОЛОТО / ЗОЛОТОЙ, объективируются смыслами и значениями, которые способны линейно развернуть глубинный текст культуры. Символы, зашифрованные в данном концепте, позволяют понять ценностные ориентиры как самого гениального поэта А.С. Пушкина, так и людей, живущих в то время.

Ядерный компонент метафорически структурированного концепта ЗОЛОТО / ЗОЛОТОЙ на ментальном уровне актуализируется как в препозиции, так и постпозиции. В словосочетаниях – *златоглавые церкви, златоглавый город, золотой петушок, золотая скорлупа, золотое яблоко, золотая цепь, позолоченный рожок, курительницы золотые, золотые апельсины, месяц золотой, грива золотая; сидеть в злате, чахнуть над златом, искать злата, лоб златит* и др. анализируемый немаркированный атрибутивный компонент структурирует тексты указанных сказок. Как видим, встречаются конструкции с полногласными словоформами – «золотой петушок» и неполногласными формами типа «золотые» (*курительницы*) (Пушкин А.С.).

Точка зрения, согласно которой атрибутивные конструкции не маркированы по принципу «постпозиция / препозиция» (Griber, 2018: 958), очевидно, все еще остаётся дискуссионной. Необозначенность атрибутивных конструкций в концепте ЗОЛОТО / ЗОЛОТОЙ (по принципу «постпозиция / препозиция») объясняется их статусом, такие модели способны раскрывать свой внутренний потенциал не только в маркированных, эксплицитных формах, но и немаркированных, имплицитных.

Рассмотри поэтический фрагмент *В колымагах золотых Пышный двор встречает их*. Здесь речь идет не о повозке золотой: у А.С. Пушкина образ этого предмета закодирован в словоформе «золотой». Данное слово здесь выражает абстрактное представление о золоте. Эта модель на ментальном уровне трансформируется в

конструкцию двор (люди) встречают в золотых колымагах дорогих сердцу людей, с которыми связывают свои судьбы и надежды на настоящее и будущее. Данная синтаксическая модель с точки зрения глубинной структуризации объективируется смыслом *встречать хороших, дорогих, желанных людей = встречать с хлебом-солью = распространёнными объятиями*.

Изложенное выше суждение не подвергает сомнению и тот научно доказанный факт, согласно которому эксплицитные характеристики атрибутивных конструкций могут быть отнесены как к словам, так и словосочетаниям. Данная мысль также не противоречит общей теории словосочетания, так как анализируемая атрибутивная конструкция представляет собой группу слов, «грамматически эквивалентную отдельному слову» (Ярцева, 1990: 469), которое не имеет «подлежащего и сказуемого», но которое способно линейно развернуть любой текст. Неформальные, немаркированные (скрытые) признаки данных конструкций демонстрируют глубинную структуризацию ядерного и периферийных компонентов указанных словосочетаний. Предложенная концепция соотносится с научной точкой зрения, согласно которой словосочетание представляет собой обозначение любой свободной синтаксической группы, основанной на подчинении или на сочинении, что в полной мере и представлено в атрибутивной конструкции (Иванова, 198: 101).

Несомненным остаётся и тот факт, что атрибутивная конструкция представляет собой непосредственно словосочетание, которое имеет, как правило, структуру Adj. + Noun и связана атрибутивными отношениями. Абсолютно справедливым является и то, что понятие «определение» в большей степени относится к предложению и глубинным его смыслам, эксплицитно выраженным атрибутивной конструкцией и представленным лексической единицей в конкретном контексте, точнее, в тексте, раскрывающем смыслы и значения концепта ЗОЛОТО / ЗОЛОТОЙ. Атрибутивные модели, выражающие семантические признаки «отношения к лицу, предмету, явлению» и т. д., как видно из анализа сказок А.С. Пушкина, структурируют глубинные смыслы и значения анализируемого концепта.

Как представляется, атрибутивная конструкция – это к тому же не только метафорически структурированное Слово, к примеру, словоформа (существительное) «колымага» и связанный с ней ментальный образ «золота» (существитель-

ное + прилагательное – *колымага золотая*), но и линейно организованный глубинный текст как сжатой, так развернутой структуры с имплицитно выраженными характеристиками.

Из изложенного можно заключить, что предложениям с атрибутивным компонентом «золото / золотой» свойственны не только линейная структурация, но и компрессия, которая позволяет также раскрыть смыслы и значения анализируемого концепта. Такие функциональные особенности предложения способствуют описанию отношений атрибутивных конструкций внутри структуры. В атрибутивных конструкциях также наблюдается двухкомпонентное единство структуры, независимость и автономность. Учитывая все изложенные выше точки зрения и высказанную гипотезу о глубинной структурации текстов А.С. Пушкина, можно утверждать, что предложение так же, как и Слово, способно, с одной стороны, линейно развернуть структурированный текст, с другой – свернуть его для понимания значений и смыслов, заложенных в глубинном тексте.

Итак, рассмотрим атрибутивные конструкции со словом *золотой* в произведениях А.С. Пушкина, чтобы извлечь содержательные стороны концепта ЗОЛОТОЙ:

– сделанные из золота: *Да гремучие серьги золотые, Да жемчужное тройное ожерелье.....; Нарочно к ней на дно иные Роняли серьги золотые; золотая цепь на дубе том.....* В данных фрагментах интересующее нас слово использовано в прямом, первом словарном значении;

– признак (цвет или блеск подобный золоту) внешности человека или внешнего вида животного: *Покрылись кудри золотые, И грудь, и плечи молодые Фатой, прозрачной, как туман; Не машет гривой золотою, Не тешится, не скачет он (конь); И кедров гордые вершины, И золотые апельсины.* Здесь слово золотой имеет вторичное значение со стертой метафоричностью;

– характеристики явлений окружающего мира: *На полусветлый небосклон Восходит утро золотое; Дымятся синие туманы, И восходит месяц золотой.*

– Счастливым, блаженный: *Забуду ли то время золотое, Забуду ли блаженный неги час...* В последних примерах значение слова *золотой* отдалено от его ядерного компонента и носит ярко выраженный метафорический характер.

Концепт-слово *золотой* активно используется поэтом при конструировании художественной реальности, поскольку хроматизм обладает

определенной метафоричностью, обусловленной не столько сходством описываемых предметов или явлений, сколько ассоциативными связями, возникающими в процессе передачи, осознания мимолетной ситуации. Слово «золотой» ассоциируется с застывшим солнечным светом, цветом осени, зрелых колосьев и плодов: *Отрада осени златой В лугу поток таинственным журчаньем, / Златых полей, долины тишина / В деревне всё к томленью клонит сна.* В поэзии колорема «золотой» часто сопряжена с образом солнца, в передаче которого воплощена типичная оценка видения мира — чередование дня и ночи, закономерная динамика захода и восхода солнца или другого светила: *На золотые небеса, Светит Вesper золотой...; Стоял над речкою. Вдали/Пред ним пестрели и цвели/ Луга и нивы золотые, / Мелькали сёла.*

С темой восходящего или заходящего солнца в поэзии совмещен и образ утренней зари, которая, как правило, связана с воскресением, обновлением, победой жизни над смертью, начала над концом. Свет, заря, пробуждение складываются в поэзии в устойчивый концептуальный образ преображенного/обновленного мира: *Прощальную длань подругам подают; Златой зари раскинулись покровы; В часы денницы золотой...; Восходит утро золотое...*

В поэзии А.С. Пушкина в концепте ЗОЛОТО / ЗОЛОТОЙ за внешней формой скрыто глубинное содержание, зашифрован глубинный смысл, понять который сложно в силу развёрнутого, линейного характера компонентов структуры как главного, так и периферийных, с одной стороны, с другой – свернутый, компрессированный характер этих же компонентов.

Семантический анализ атрибутивных конструкций в сказках А. С. Пушкина показал, что, во-первых, сфера использования концепта ЗОЛОТО / ЗОЛОТОЙ весьма широка. Употребляется анализируемый концепт в описаниях объектов природы (*золотая цепь*), животного мира (*рыбка золотая*), внешности и духовного мира человека (*золотые волосы*).

Актуализация концепта ЗОЛОТО / ЗОЛОТОЙ и его компонентов в сказке А.С. Пушкина. «Сказка о рыбаке и рыбке» свидетельствует о глубине амбивалентного метафорически структурированного пушкинского Слова, вобравшего в себя смыслы и значения атрибутивной конструкции «Золотая Рыбка». В сказке добрый Старик противопоставлен злой Старухе. Золотая рыбка – символ бесконечного благодетельства,

бескорыстия, правды, веры, надежды, любви к ближнему, чести, верности данному слову. Старик и Золотая рыбка находятся на одном ментальном уровне, отсюда и жалость, понимание, сочувствие, сопереживание, что структурируется смыслом «золотая душа / чистая душа». В оппозиции к этому конструкту находится ментальное поле злая старуха с «нечистой душой», алчной. Чётко прослеживается оппозиция *корысть / бескорыстие*. Старуха – символ зла, темных сторон человеческой души. Воспользовавшись добротой Старика, она оказывает на него давление, унижает, оскорбляет. В итоге из-за безграничной жадности, алчности, желании повелевать всем миром остаётся у «разбитого корыта». *Не плюй в колодец, пригодится воды напиться; не рой другому яму, сам в неё попадешь* – глубокий метафорически структурированный смысл ментального конструкта «Золотая рыбка». Основной глубинный смысл данной сказки, структурированный в концепте ЗОЛОТО / ЗОЛОТОЙ – зло наказуемо, добро торжествует.

Этот же глубинный смысл раскрывается и в «Сказке о Золотом Петушке». Не сдержав слова, данного волшебнику, подарившему Дадону Золотого Петушка, царь Дадон лишается и сыновей, и царства, и жизни. «Золотой Петушок» так же объективируется глубинным метафорически структурированным образом мира, добра, достатка, процветания. Как и в указанной выше сказке, жадность, алчность, неумение сдерживать слова приводят к полному краху. Эти глубинные смыслы и значения носят универсальный характер, в этом и просматривается актуальность творчества гениального А.С. Пушкина.

Выводы

Концепт ЗОЛОТО / ЗОЛОТОЙ, амбивалентный по своей природе, является не только колоративом с ярко выраженными экспликативными характеристиками, описывающими внешность (*кудри золотые, гривой золотой, златую косу, на руках перстни золотые*), но и отношение А.С. Пушкина к носителям этих признаков. Эти словоформы символизируют не только благополучие / неблагополучие, страдание, радость / горе, свет / тьму. Золотой цвет (*златоверхний/златоглавый, с позолоченной главой*), вербализованные в сказках и изображающие быт, свидетельствуют также об изобилии / нищете, власти / безвластии, славе / бесславии. Золотой цвет, описывающий природу, является также амбивалентным. *Золотое яблочко, золотые апельсины, месяц золотой* – предметы, которые несут не только изобилие, но и опасность.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что концепт ЗОЛОТО / ЗОЛОТОЙ занимает важное место в творчестве русских поэтов, в частности в поэтических произведениях А.С. Пушкина. У каждого поэта есть свой набор прямых и косвенных значений, которые слово *золотой* приобретает в их творчестве. Первое, прямое словарное значение наблюдается во всех поэтических произведениях, а также находим метафорические значения, связанные с цветом и замечательными качествами тех или иных предметов и объектов. Слова *золотой* и *златой* занимают важное место в цветовой палитре Пушкина, и основные семантические сдвиги в их употреблении помогают автору увидеть предметы максимально высокого качества и убедить читателя воспринимать их так же.

Литература

- Амичба Д.П. Культуротворческая константа «цвет» – «общечеловеческий» конструкт смысла и значения // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2012. – Том 25 (64). – № 1. Часть 1. – С. 214-220.
- Багга Р. С. Субстантивные словосочетания, выражающие атрибутивные отношения в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Р.С. Багга. – М., 1967. – 17 с.
- Болотнова Н.С. Филологический анализ текста. – Томск, 2004. – 170 с.
- Воркачев С.Г. Методологические основания лингвоконцептологии // Теоретическая и прикладная лингвистика. Вып. 3: Аспекты метакоммуникативной деятельности. – Воронеж, 2002. – С. 79-95.
- Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. [электронный ресурс]: <https://www.endic.ru/dal/Zoloto-10635.html>. (Дата обращения: 29.09.2022)
- Зыкова И.В. Метаязык лингвокультурологии: Константы и варианты. – М.: Гнозис, 2017. – 756 с.
- Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика современного английского языка [учебник]. – М.: Высш. школа, 1981. – 285 с.
- Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М., 2004. – 477 с.
- Крылов Г.А. Золото. Этимологический словарь, 2004 [электронный ресурс]. <http://rus-yaz.niv.ru/doc/etymologic-dictionary/fc/slovar-199.htm#zag-1293>. (Дата обращения: 29.09.2022)

- Колесов В.В., Пименова М.В. Введение в концептологию – М.: изд-во ФЛИНТА, 2016. – 246 с.
- Лихачев А.Д. О филологии. – М.: Высш. шк., 1989. – С. 205.
- Семенов А.В. Золото. Этимологический словарь русского языка. – М.: Русский язык от А до Я. – М.: ЮНБЕС, 2003. [электронный ресурс] <https://www.endic.ru/semenov/Zoloto-827.html>. (Дата обращения: 29.09.2022)
- Словарь символов. Золото [электронный ресурс]: <https://www.endic.ru/symbol/Zoloto-272.html>. (Дата обращения: 29.09.2022)
- Смолянинова М.И. Субстантивация причастий в современном русском языке: автореф. дис. . . канд. филол. наук. – М.: Изд-во МГПИ, 1970. – 17 с.
- Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2004. – 992 с.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. [Электронный ресурс]. <https://gufo.me/dict/vasmer/золото> (Дата обращения: 02.10.2022)
- Чеснокова Л.Д. Категория количества и синтаксические структуры // Вопросы языкознания. – № 2. – М.: Наука, 1981. – С. 44 – 52.
- Шанский Н.М. Этимологический словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/shansky/золото> (Дата обращения: 02.10.2022)
- Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
- Griber Y.A., Mylonas D., Paramei G.V. Objects as culture - specific referents of color terms in Russian // Color Research & Application. – 2018. – №43. – Pp. 958 – 975.
- Wang N. The Concept use of Ordinary People and the Social Construction of Reality. Tianjin Social Sciences, 2020. – Pp. 61–67.
- Wierzbicka A. The Biblical Roots of English 'Love'. International Journal of Language and Culture. – № 6 (2). 2019. – Pp. 225–254.

References

- Amichba D.P. (2012). Kul'turotvorcheskaja konstanta «cvet» – «obshhechelovecheskij» konstrukt smysla i znachenija [Culturological constant "color" – human construct of sense and meaning] Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo Serija «Filologija. Social'nye kommunikacii». Tom 25 (64), № 1. Chast' I. S.214-220. [in Russian].
- Bagga R.S. (1967). Substantivnye slovosochetaniya, vyrazhajushhie atributivnye otnosheniya v sovremennom russkom jazyke [Noun phrases expressing attributive relations in contemporary Russian]: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Moscow. 17 s. [in Russian].
- Bolotnova N.S. (2004). Filologicheskij analiz teksta [Text philological analysis]. Tomsk. 170 s. [in Russian].
- Chesnokova L. D. (1981). Kategorija kolichestva i sintaksicheskie struktury [Category of quality and syntactic structures] // Voprosy jazykoznanija. № 2. Moscow Nauka. S. 44 – 52 [in Russian].
- Dal' V.I. Explanatory dictionary of the living Great Russian language. [electronic resource]: <https://www.endic.ru/dal/Zoloto-10635.html> [in Russian].
- Fasmer M. Etymological dictionary of the Russian language [Electronic resource]. <https://gufo.me/dict/vasmer/золото> (Accessed: 02.10.2022) [in Russian].
- Griber Y.A., Mylonas D., Paramei G.V. (2018). Objects as culture - specific referents of color terms in Russian // Color Research & Application. №43. Pp. 958 – 975.
- Ivanova I.P., Burlakova V.V., Pochepcov G.G. (1981). Teoreticheskaja grammatika sovremennogo anglijskogo jazyka [Theoretical grammar of contemporary English] [uchebnik]. Moscow, Vyssh. Shkola. 285 s. [in Russian].
- Karasik V. I. (2004). Language circle: personality, concepts, discourse. M., 477 p. [in Russian].
- Krylov G. A. (2004). Zoloto [Gold]. Jetimologicheskij slovar', [jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/etymologic-dictionary/fc/slovar-199.htm#zag-1293> [in Russian].
- Kolesov V.V. (2016), Pimenova M.V. Introduction to conceptology M.: FLINTA Publishing House, 246 p. [in Russian].
- Likhachev A.D. (1989). About philology. Higher School, p. 205.
- Semenov A.V. (2003). Zoloto. Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka [Gold. Etymological dictionary of the Russian language]. M.: Russkij jazyk ot A do Ja. Izdatel'stvo: JuNVES, M. [jelektronnyj resurs]. : <https://www.endic.ru/semenov/Zoloto-827.html>. [in Russian]
- Shanskij N.M. (1975). Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka [Etymological dictionary of the Russian language] Pod red. N. M. Shanskogo. M.: Moskovskij universitet. T. II. Vyp. VI. Z. 125 s. [in Russian]
- Slovar' simvolov. Zoloto [Dictionary of Symbols] [jelektronnyj resurs]: <https://www.endic.ru/symbol/Zoloto-272.html>. [in Russian]
- Smol'janinova M.I. (1970). Substantivacija prichastij v sovremennom russkom jazyke: avtoref. dis. . .kand. filol. nauk. M.: Izd-vo MGPI. 17 s. [in Russian]
- Stepanov Ju.S. (2004). Konstany: Slovar' russkoj kul'tury [Dictionary of the Russian culture]. M.: Shkola «Jazyki russkoj kul'tury». 40 c. [in Russian]
- Vorkachev S. G. (2002). Methodological foundations of linguoconceptology //Theoretical and applied linguistics. Issue 3: Aspects of metacommunicative activity. Voronezh, pp. 79-95. [in Russian].

- Yartseva V.N. Linguistic encyclopedic dictionary. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1990. 685 p. [in Russian].
- Wang N. (2020). The Concept use of Ordinary People and the Social Construction of Reality. Tianjin Social Sciences. Pp. 61–67.[in Chinese]
- Wierzbicka A. (2019). The Biblical Roots of English ‘Love’. International Journal of Language and Culture. № 6 (2). Pp. 225–254. doi:10.1075/ijolc.18006.wie.
- Zykova I.V. Metalanguage of linguoculturology: Constants and variants. M.: Gnosis, 2017. 756 p. [in Russian].